

Правда и Кривда Правда и Кривда, в славянской мифологии одно из основных выражений главного противопоставления типа доли — недоли.

Наиболее отчётливо мотив П. и К. отразился в «Голубиной книге»: «Это не два зверя собиралися, / не два лютые собегалися: / Это Правда с Кривдой соходилася, / Промежду собой они бились-дрались. / Кривда Правду одолеть хочет; Правда Кривду переспорила. Правда пошла на небеса / А Кривда пошла у нас вся по всей земле».

Хотя в окончательной редакции этого сюжета в «Голубиной книге» сказалось влияние христианства, не подлежит сомнению, что истоки этого текста восходят к глубокой древности. Аналогичные мотивы повторяются в тождественных пословицах разных славянских народов, возводимых к общеславянской традиции.

Противопоставление правды, правоты (и других производных от слав. *pravъ, «правый») и неправоты, кривды пронизывает всю терминологию древнейших славянских предправовых и правовых текстов (типа «Русской Правды», судебника XI в., само название которого содержит слово «правда» в архаическом предправовом смысле). Общеиндоевропейские истоки этих представлений могут быть реконструированы благодаря точному совпадению с аналогичным мотивом спора Правды (древнеинд. sat-ya) с противоположным началом в «Ригведе», сходными мифологическими различиями в греческом предправе, в том числе — в противопоставлении двух Правд — двух Дике в ранней греческой трагедии.

Как и в других индоевропейских традициях, различие П. и К. символизировалось в конкретных понятиях правого — левого, прямого — изогнутого (что сказывалось в роли имён, производных от соответствующих обозначений: греческое Лаий как «левый», славянское Крив и т. п.). Соответственно в русском фольклоре сохраняются предправовые формулы типа «даю (правую) руку свою на отсечение», «хоть правую руку отрубить».

Противоположные по смыслу формулы, связанные с кривдой, сохранены в былевом эпосе: «Как по кривде судить, да быть убитому». Для раннего славянского поэтического и предправового сознания выстраивается ряд совмещенных противопоставлений: П. и К., правый суд — неправый суд, жизнь — смерть.

При вероятном наличии индоевропейских предправовых истоков (где в древнейшей форме правда обозначалась причастием на *-nt от корня *es, «быть истинным», ср. рус. «суть», «сущая правда»; древнеинд. sat-ya-, хетт. asant-, «сущий, истинный»; древнеангл. sob, отсюда англ. sooth и т. п.) на мифологический сюжет спора П. и К. В славянской и других индоевропейских традициях могли оказать влияние и распространённые в древневосточной литературе (древнеегипетской, хурритской, хеттской и др.) сюжеты, описывающие спор П. и К. и двух людей (часто братьев — доброго и злого), воплощающих противоположные начала дуалистического мифа.

Литература :

Иванов В. В., Топоров В. Н., О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов), в книге: Славянское языкознание, 8-й Международный съезд славистов. Доклады советской делегации, М., 1978.